– Старший, держите, это кровь, – хриплый стариковский голос Грява, успокаивал.

Обращённый гоблин дал мне флягу, созданную силой изменения, и стоило прильнуть к ней, как освежающий вкус гоблинской крови на мгновение успокоил сосущую пустоту в желудке, но этого было слишком мало, чтобы хотя бы ослабить мой голод.

– Тут неподалёку есть пламя гоблинов, они что пещерные крысы – гнусные, подлые, шныряют по окрестностям ради того, чтобы вцепиться в бок, или сожрать объедки, думаю вам это будет интересно, Старший, – Гряв многозначительно улыбнулся.

– Где? – хрипло произнёс я, в ответ на что он подал мне другую фляжку с кровью.

Я коротко прикинул время на выявление места словами и через кровь, после чего выбрал «Кровавое Прорицание». Узнав место, где прятались те гоблины, я уже наметил свой путь до их стоянки.

– Пришли за мной десяток парней, кто-то должен будет тащить то, что от них осталось, – бросив напоследок указание, я бросился искать своих жертв.

На удивление Родословная особо не давила на мозги, хотя на мне и не было синей мантии, но голод сейчас подгонял сильнее инстинктов, которые казалось притихли. На душе было спокойно, лишь хотелось дико жрать, топя внутри себя неудержимый голод.

Светало. До временного лагеря тех гоблинов, я добрался слишком поздно. Силы крови, ровно, как и Таума было по семь чаш. Стоило бы спрятаться, собраться с силами и только потом напасть на отходящих ко сну гоблинов, но голод начинал съедать меня изнутри, всё же любая девиация, будь то временная или постоянная – это стихийное проклятье.

Солнечные лучи уже показывались за горизонтом, гоблины, кроме часовых, отходили ко сну, как и моё колдовство, но сегодня поддавшись наитию мне захотелось немного рискнуть, и укрыться тенями на восходе. Тени откликнулись на мой зов, пускай на то, чтобы укрыться ими пришлось потратить почти все запасы силы крови, но колдовство не развеялось, хотя и вышло заметно слабее.

А дальше у гоблинов не было шансов. Коснувшись двух дозорных, я просто временно заблокировал для них возможность как-либо управлять своими телами с помощью силы Изменения. Они были живы и полностью здоровы, но вроде как без сознания. То, что я не учел, так это страх, которым сразу же повеяло от них и засыпающие гоблины вокруг разом проснулись.

Но даже будучи предупрежденными, гоблины не стали угрозой. Конечно их нельзя было сравнивать с беззащитными против меня людьми, но даже так их сопротивление выглядело бледно. Напуганные внезапным непонятным нападением, и ослабленные приближающимися прикосновениями утра, они были лёгкими мишенями.

Когда пришли два десятка моих, чтобы разобраться с поглощением этого весьма внушительного племени, я вернул подвижность десятку самых спокойных из них. После чего, нагрузив этот десяток пожитками и неподвижными собратьями, под охраной двадцати своих воинов отправил племя к стоянке. Вернувшись назад, я заметил весьма странный взгляд Грява, обращённый гоблин сосредоточенно смотрел на мои новые приобретения и о чём-то усиленно думал. Подумать в принципе было о чём, зная порывы своей родословной я тоже удивился своей адекватности.

Пускай всё было ещё далеко не так радужно, как хотелось, но сейчас ситуация более-менее выровнялась, мы получили пополнение не особо лояльное, но даже пушечное мясо было бы кстати в нынешней ситуации. К тому же жизни пятерых временно утолили мой голод и теперь наконец можно оценить то, что дал мне первый средний Сигил.

Привычная медитация, позволила осмотреть душу. Сигил напоминал с собой какую-то печать, плату или микросхему, с непонятным до конца функционалом. К счастью, о некоторых возможностях я уже знал, а что до других, я знал как до них добраться. Завершённый Сигил, создавал связанную с моим телом защитную оболочку. Даже в моих жизненных силах появились плавающие глифы. В назначении этого сложного массива до конца разобраться не было возможности. Ну даже так я понимал, что это не якоря, а своего рода проекция части среднего Сигила в моей душе. И ко всему прочему, проекции немного увеличивали проводимость таума моим телом. Так что все изменения изучать мне предстояло долго.

Исследуя другие функции Сигила в душе, мне удалось зацепиться восприятием за новую аномалию. В первое мгновение я даже принял это за источник жизненных сил воина, но после, стоило присмотреться, как стало очевидно, что это отличительная особенность моего набора «Огонь Жизни». Проблема в том, что даже в понятных руководствах, маги пишут часто иносказательно, понять, что передо мной тоже оказалось не просто.

Но после некоторого изучения, я с трудом смог сдержать вопли радости. Огонь Жизни – это не дополнительный шаг воина, не просто какой-то множитель, дополнительное хранилище таума. Огонь Жизни был производной способностью среднего Сигила, позволяющий преобразовывать Таум в жизненную энергию. Что-то подобное я мог делать и раньше, преобразовывая таум в родословную, насыщая жизнь родословной, но теперь это можно делать эффективнее и напрямую.

После обретения среднего Сигила, я наконец решил дойти до эксперимента по созданию колдунов. Десять безымянных гоблинов и десять чесоточных в качестве доноров. Как и в случае с операцией на Высюке, я создал стерильный бокс с помощью силы Изменения, после чего началась череда сложных операций. Сначала осторожно вскрыть череп зафиксированному гному, предварительно откачав у того весь Таум, медленно нащупать активное магическое ядро, отделить его от остального мозга силой Изменения, и с помощью с помощью щупалец псевдоплоти извлечь наружу. Первый гном закономерно умер. Его ядро, обработанное кровью донора и силой Изменения, было помещено в слизь Гнили, и готовилось к пересадке.

Подступающее волнение мешало сосредоточиться. Безымянный гоблин мог быть лишь очередным дебилом, но этот дебил - ребёнок, что доверился мне. Ради грандиозной возможности скажем так, но доверился. Убивать уродов несложно. Ставить бесчеловечные эксперименты пытать – терпимо. Тут же, я начал эксперименты на детях. Невозможно, чтобы всё прошло гладко, наука так не работает, а значит будут осложнения и, возможно, трупы. Учёные моего родного мира, осудили бы то, что я творю, но тут ситуация иная. Отбросив промежуточные этапы и мораль, наука пускай и становится мерзкой на вкус, но также приобретает внушительную эффективность.

К моему глубочайшему удивлению первая пересадка ядра прошла успешно. Реципиент оставался живым и относительно здоровым, в поведении не появилось отклонений, и несмотря на возникшее чувство неправильности, исходящего от пересаженного ядра, мозг, святая святых любого разумного существа, функционировал без сбоев. Конечно донорский орган ещё не прижился, процесс его ассимиляции телом даже не запущен, но полагаясь на свой опыт я сделал всё, чтобы ядро прижилось, а после медленно привёл в порядок черепную коробку

подопытного не забыв наложить поверх повязку.

Мои швы, напоминают собой уже заживающие шрамы, так что прямой необходимости в повязках не было, но швы, созданные моей силой, чесались. Мелкие гоблины почти поголовно дебилы малолетние, с них станется расковырять свой собственный череп до мозга, лишь для того, чтобы унять зуд, так что пускай будет хоть небольшая подстраховка.

После первой удачной операции, мою было сделано ещё девять пересадок, и к сожалению, во время предпоследней операции реципиент умер, непонятно почему. Это напрягало и не важно в чем именно была причина будь то моя оплошность или же врождённые дефекты у того гоблина, факт оставался фактом, причину смерти я не понял.

– Он был слаб. Вам следует быть сильными иначе сила колдуна отвергнет вас, – мои одухотворённые слова сильно озадачили оставшуюся девятку безымянных.

Подводя итоги операций и разбирая кокон, являющийся временным боксом, можно сказать, что первый этап прошёл достаточно неплохо. Из доноров даже выжило трое гномов, так что будущее покажет, как отразилось на них удаление ядер, но одно можно сказать точно уже сейчас – резерв таума они не потеряли.

Девять выживших гоблинов, остались под присмотром как потенциальные колдуны. Мне удалось убедить собратьев относительно к ним как обычно, но давать еду и ограждать от физического насилия на время реабилитации. Так что с точки зрения гоблинов, они уже выиграли, получив еду и особое отношение, считай бесплатно.

У меня появилась минутка свободного времени. Гряв всё так же предупреждал о растущей армии в лагере гномов. Жужа же наконец смогла сварить достаточно зелья, чтобы раздать всем оставшимся, но о запасе пока что не было и речи. Временами, я делал новые костные фляги для зелий меня плоть и кости силой изменения, но сейчас мне было не до этого. Расслабляя голову, я гладил Жужу и Мию, пока те лежали у меня на коленях. Девушки были полностью обнажены, и, хотя малышку я до сих пор воспринимаю не иначе, как свою маленькую дочку, но ничто не мешало мне проявлять к ней нежность.

Мне хорошо. Первый ранг мага, сделал разум более устойчивым к порывам Родословной хотя это и не изменило моей сути, я чаще смог думать свободно от шторма эмоций. И кроме того, мне стало очевидно, что защитный барьер полученный вместе с первым средним Сигилом частично защищает меня от ослабляющего влияния солнца.

Открытие в высшей степени приятное, ведь теперь я могу применять куда больную часть своих возможностей при свете дня. В качестве небольшой тренировки, «Огонь Жизни» из моего малого Сигила начал медленно вливаться в тело Жужи, вызывая у гоблинши милое урчание. Я с любопытством наблюдал за процессом, замечая, как Родословная девочки сначала дорастает до тринадцати, а потом и до четырнадцати лет, после чего жизненная энергия, содержащаяся в моём среднем Сигиле иссякла.

Я продолжал гладить изящно выгнутую спинку гоблинши, стараясь не задевать частые шрамы и ожоги, которые на её теле ещё не успели зажить до конца. По ощущениям, мне пришлось потратить столько же жизненных сил, сколько входит в один шаг воина, или в пять лет Родословной, чтобы сделать кровь девочки старше, менее чем на пару лет. Три года впустую как ни посмотреть, но важно понимать, что я только начинаю осваивать возможности мага. Эффективность станет выше с опытом, к тому же эти годы жизни формируются из Таума, а не из жизненных сил или жертвоприношений, что открывает интересные возможности.

Фактически, любой столетий гоблин-колдун может делать родословную своих подчинённых старше, но это не бесплатно и судя по всему даёт максимум дополнительные двадцать пять лет, причем чем моложе родословная реципиента, тем больше эффект. Фактически, потратив эссенцию крови примерно равную году родословной, и напитав до предела её жизненными силами, колдун может подарить подчинённому примерно двадцать пять лет возраста крови.

Сжигая таум, запас «Огня Жизни» удавалось восполнять достаточно быстро, и один год жизненных сил стоил всего пять чаш таума. Понятное дело, что стоимость преобразования скорее всего зависела от моей совместимости, но даже год жизни, за десять чаш таума было дёшево. Мой резерв примерно девять с половиной чаш, что ниже среднего по меркам мага первого ранга, но из-за развитых каналов я не чувствую этого недостатка, ведь законченный средний сигил, это настоящий магический насос.

Восстановления резерва у меня поднялась до уровня мага третьего ранга и это просто дофига! За пару минут, у меня собиралась Искра таума, а полная чаша заполнялась меньше чем за полчаса. Без всякой медитации, мой резерв восстанавливался эффективнее, чем в недавнем прошлом с её применением, а стоило начать медитировать сейчас, как я превращался в какую-то воронку, пожирающую таум. На этом фоне, тот незначительный факт, что у меня резерв ниже среднего как-то терялся.

Перегнав силу крови в таум, постепенно восполнил запасы «Огня Жизни», после чего начал вливать эту энергию в Мию. Девушка красиво изогнулась, издав стон наслаждения, и её родословная так же стала почти на пару лет старше. Подобное заставляло крепко задуматься. Я не использовал «Огонь Жизни» на себе, так как обрушенная на меня девиация несла в себе аналогичный эффект, усиленный в десятки раз, и это требовало быстрого решения.

Сейчас я чётко понимал свою проблему. Из-за девиации «Старость», жизненная сила переполняла моё тело, но это не было заметно, так как из-за той же девиации, мои клетки стали стремительно делиться, поглощая внутренние ресурсы организма. Для человека подобное значило бы ускоренное старение, мне же в худшем случае грозит смерть от истощения если не буду нормально питаться. Родословная это не только сила, образованная из смеси жизненных сил и таума, она так же клетки, которые несут в себе эту силу.

Мои ласки с использованием «Огня Жизни» утомили обеих девушек, так что укрыв их тела волчьими шкурами, я вышел из своего импровизированного шатра. Светило солнце, чьи обжигающие лучи душили мою кровь, но теперь это ощущалось легче чем обычно, словно тесный душащий воротник стал свободнее.

Сев медитировать под лучами дневного светила, я задал себе один простой вопрос: «А нужна ли мне сейчас в принципе Родословная?» Очевидно, она была нужна. Путь воина увеличивал запас жизненных сил, мой набор сигилов позволял делать тоже самое, но давал ли он бессмертие? Вряд ли, иначе бы это было известно.

Бешеная регенерация таума, сильно снизила значимость регенерации силы крови, но родословная всё так же мой дополнительный резерв и кладезь возможностей. К тому же кровь гоблина, текущая в моих венах, была также источником бессмертия или просто очень долгой жизни. Даже возможность восстанавливать жизненную силу у магов жизни вряд ли давала бессмертие, скорее тут был какой-то подвох, который мне ещё предстоит выяснить, но первое что приходит на ум так это тело. Оно – сосуд, вмещающий жизненные силы, и, если ты не бессмертный, со временем этот сосуд приходит негодность.

Меня не покидало чувство всемогущества, и как оказалось себя довольно сложно убедить, что

это всё иллюзия. Я сильный, возможно по голой мощи тяну на ложный второй ранг, но даже с моей бешенной регенерацией таума, меня без проблем одолеет опытный маг того же ранга, если будет знать нужные заклинания. Конечно колдовство меняет дело, но оно не панацея и всё ещё слабеет днём.

Я восполнял потраченный таум и думал, что делать дальше. Выходило всё так же: тренируйся, становись сильнее, учи новые заклинания и делай всё ради каждой новой капельки могущества, правда теперь у меня есть прочный фундамент и активы, которые я смогу предложить даже магам. Так что как только я решу проблемы с родословной, то верну на место удалённую магическую метку Закчаеуса, надеюсь там не будет неприятных сюрпризов.

Свободный таум уходил на практику «Огненной Хватки», пламя охватывающее мою руку завораживало. Я уже перерос это заклинание, но для «Погребального Пламени», следовало бы изучить предыдущую версию. В принципе тут меня ждали проблемы, я банально знал, как применять только одно боевое заклинание первого ранга, особенно огорчало отсутствие защитной магии, кроме «Дубовой Плоти», будучи первым рангом не солидно не иметь защитной магии первого ранга. И это плохо, в иных случаях даже смертельно плохо, чего хотелось бы избежать.

Меня ждали гномы. И что с того, что каждый из них может применять магию? Это вовсе не мешает им умирать. Что с того, что среди них три первых ранга? Мне не обязательно с ними сражаться, да я и сам ложный второй ранг. Что с того, что их много? У меня есть кровавое колдовство, с помощью которого можно справиться с многими. Я крепче, чем был раньше, сильнее, стабильнее и голоднее, а гномы – хорошая еда.

http://tl.rulate.ru/book/65744/2911708